

УДК 94/99

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ОПЕКИ СОЛДАТСКИХ СЕМЕЙ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ВОЙНАХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

ЧУБАРОВ Алексей Игоревич,
аспирант кафедры истории России,
Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В данной статье автором впервые дан сравнительный анализ социальной опеки солдатских семей в локальных русско-турецкой (1877–1878 гг.) и русско-японской (1904–1905 гг.) войнах на типичном примере Курской губернии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная опека солдатских семей, русско-турецкая война, русско-японская война, Курская губерния.

**A COMPARATIVE ANALYSIS OF SOLDIER FAMILIES' SOCIAL CARE
IN KURSK PROVINCE DURING THE WARS OF THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES**

CHUBAROV A.I.,
Postgraduate Student of the Department of the Russian History,
Kursk State University

ABSTRACT. For the first time we perform a comparative analysis of soldier families' social care in the local Russian-Turkish (1877-1878) and Russian-Japanese (1904-1905) wars on a typical example of Kursk province.

KEY WORDS: Soldier families' social care, Russian-Turkish war, Russian-Japanese war, Kursk province.

Исследование социальной опеки солдатских семейств Курской губернии представляет особую значимость в связи с возрастающим в последнее время интересом к локальной российской истории, в частности, – ее социальных аспектов. Выявление закономерностей и региональных особенностей этого актуального исторического опыта будет способствовать осуществлению и усилению сотрудничества оказания помощи родственникам военнослужащих в современном обществе. Историография данной проблемы отличается как хронологической, так и географической неравномерностью. В связи с этим исследование социальной опеки семей нижних чинов, призванных по мобилизации, нуждается в глубоком и всестороннем изучении в рамках конкретного региона.

После перехода к всеобщей воинской повинности государству пришлось разрабатывать специальные законопроекты, связанные с обеспечением семейств мобилизованных. Устав «О всеобщей воинской повинности» 1874 г. относил призрение семейств солдат, призванных из запаса, к компетенции земских органов, городских и сельских обществ, но механизмы выплаты денежных средств и т.д. должны были регулироваться специальным законом [1, с. 7].

Начавшаяся 12 апреля 1877 г. русско-турецкая война заставила правительство Александра II принять 25 июня 1877 г. «Временные правила призрения семейств запасных, призванных на действительную службу», возложившие призрение жен и детей на органы местного самоуправления. На одно призряемое лицо в месяц полагалось пособие натурой 1,28 пуда ржи, 10 фунтов крупы, 4 фунта соли. В случае недостатка средств органы, ведающие

оказанием помощи, могли рассчитывать на государственные ассигнования.

Согласно «Временным правилам...» призрение родителей и ближайших родственников (дедушки и бабушки, братьев и сестер) мобилизованного брали на себя городские и сельские общества, к которым они были приписаны, но только в тех случаях, если они содержались его трудом. Жены и дети призванного по мобилизации могли рассчитывать не только на выдачу вышеупомянутого продовольственного пайка (либо деньгами, либо продуктами), но и на предоставление бесплатного отопляемого помещения (либо оплаты его найма). Для получения помощи было необходимо письменное или устное заявление лиц, нуждающихся в ней, с которым необходимо было обратиться в земские или городские уездные управы, полицейские управления, либо же к волостным старшинам или становым приставам. Каждое прошение регистрировали в специальной книге и передавали их вместе со справками об имущественно-семейном положении заявителей в земские и городские управы уезда. Последние в семидневный срок принимали решение о назначении пособий. Денежные средства выплачивались с момента призыва нижнего чина по мобилизации и прекращались после гибели солдата или при возвращении его домой. Контролировал деятельность органов призрения губернатор.

Еще до обнародования вышеуказанного закона Курское губернское земское собрание ассигновало 30 тыс. руб. на призрение мобилизованных, развешивая эту сумму между уездами исходя из количества призванных по мобилизации. О проделанной работе можно судить из предоставленных отчетов.

В Дмитриевском уезде еще до принятия закона выдавали небольшое пособие из сумм губернского

сбора, которое после опубликования документа было увеличено, что привело к недостатку денежных средств. Грайворонская земская управа первоначально сообщала о том, что для выплат семьям мобилизованных ей необходима сумма в 42 466 руб., однако проверка действительной нужды просителей позволила сократить требуемую сумму до 20 тыс. В Старооскольском уезде пособие получали 410 родственников мобилизованных. В свою очередь управа настаивала на том, чтобы земская помощь была направлена только на те семейства нижних чинов запаса, а также ратников ополчения, которые не имели в своем распоряжении достаточных средств к существованию или же ближайших родственников-мужчин, способных обеспечить их существование. Корочанцы сообщали о росте числа призываемых семейств с 88 в феврале 1877 г. до 132 в мае 1877 г. Каждая нуждающаяся семья получала в зависимости от количества малолетних детей от 1 руб. 10 коп. до 2 руб. 60 коп. в месяц. После второй мобилизации число нуждающихся достигло 546 человек, что привело к сокращению выделяемых денег до не более, чем 1 руб. 15 коп. на семейство, в то время как средняя стоимость продуктов, указанных в законе, в уезде составляла 1 руб. 20 коп. на человека [2, с. 49].

Рыльское земство ежемесячно выплачивало по 1 руб. 10 коп. 354 детям мобилизованных. Кроме того, с 1 октября 1877 г. нуждающимся с разрешения губземства стали выдавать по 2 меры 4 гарнца ржи в месяц на человека (вместо муки, круп и соли, предусмотренных положением). В Курском уезде семьи мобилизованных были поделены на три разряда. В первом оказалось 83 большие семьи, не способные содержать себя на имеющиеся заработки. Во втором – 166 меньших семейств, и наконец, в третий разряд зачислили способных к труду солдат с одним ребенком либо вовсе не имеющих детей [2, с. 55].

С марта 1877 г. перворазрядники ежемесячно получали там по 1 руб. 60 коп., второй разряд – по 1 руб., третьему денег не полагалось. С 1 октября 1877 г. выплаты были увеличены на 50 коп. Помимо этого из остатков от выделяемых сумм стали назначать пособие женщинам, находившимся в трудном положении, отнесенным к третьему разряду. Льговская уездная земская управа призвала только 199 жен и 499 детей солдат первой мобилизации, выдавая ежемесячно из сумм губземства по 27 коп. взрослым и 13 S коп. детям, но для поддержки семей воинов второй мобилизации не было необходимых средств. В Новооскольском уезде супруге мобилизованного ежемесячно выдавали 50 коп., а ребенку – 20 коп., в то время как средняя стоимость казенного пайка в регионе равнялась 1 руб. 37 коп. Суджанское уездное земство выдавало нуждающимся по 25 коп. на человека в месяц, хотя стоимость «продовольственной корзины» в уезде была более 1 руб. [2, с. 76].

Стоит отметить не только неравномерность разверстки тридцатитысячного ассигнования 1877 г. Курского губернского земства, но и его незначительность. По ней Корочанский уезд в месяц получал всего лишь 215 руб., Рыльскому земству ежемесячно требовалось только на выплаты пособий детям 389 руб. 40 коп., из которых губземство компенсировало лишь в октябре 1877 г. всего 57 руб. [2, с. 49, 53]. На призрение семейств воинов в 1878 г. выделили более 48 тыс. руб., но этих средств оказалось недостаточно. Так, Шигровская земская управа просила в декабре 1878 г. о допол-

нительном выделении 3 000 руб. «на эти же цели» (по разверстке ей перечислили 7250 руб.) [3, с. 227].

Как видим, русско-турецкая война 1877–1878 гг. впервые заставила издать положение, направленное на поддержку солдатских семей. В ходе его реализации были выявлены закономерные недостатки. Для оказания земской помощи у нуждающихся должны были «отсутствовать достаточные средства для существования», однако четкие критерии благосостояния лиц, подававших заявления, не прописывались. В то же время органами местного самоуправления Старого Оскола было замечено, что для того, чтобы получать пособия, солдаты, жившие до мобилизации мужей вместе с их родителями, стали снимать отдельное жилье [3, с. 69–70]. Предусматривались также дополнительные меры социальной опеки солдатских семей. Среди них – содержание и отопление квартир. Так, согласно постановлению городской думы Белгорода, родственники мобилизованных, проживавшие в городе, ежемесячно получали 1,5 руб. для покупки отопительных и осветительных материалов. Для нанимателей квартир размер пособия был увеличен до 3 руб. в месяц [4, л. 2].

В начале русско-японской войны мобилизация, в отличие от предыдущего русско-турецкого конфликта, была проведена лишь в 8 уездах из 15, позднее – еще в 2, оставшиеся сообщали об отходниках, призванных по мобилизации в других городах, в частности, таковые имелись в значительном количестве среди уроженцев Дмитриевского уезда [5, с. 67].

Призрение нуждающихся родственников запасных нижних чинов было признано общегубернской повинностью [6, с. 73–74]. Но, несмотря на это, в 1905 г. Грайворонское уездное собрание отказалось исполнять «Временные правила...», ссылаясь на то, что закон, «возлагая обязанность призрения семейств чинов запаса на местное земство, не указывает на какое – губернское или уездное». Это решение нарушало положение «О земских учреждениях» и поэтому было отменено [7, с. 6].

Ассигнованных Курским земством в июне 1904 г. 100 тыс. руб. на социальную опеку семейств мобилизованных, несмотря на сохранение прежнего размера «продуктовой корзины», было явно недостаточно, ибо ежемесячно требовалось не менее 50 тыс. руб. Только в 1904 г. Государственным казначейством был предоставлен дополнительный кредит в размере 348 600 руб. [8, с. 167].

В русско-японскую войну пособие в губернии выдавали не натурой, а деньгами, равными стоимости продовольствия, размеры которого впервые заложили «Временные правила...» от 25 июня 1877 г.: на одно призываемое лицо выдавали 1,5 руб. в месяц, а с 1 января 1905 г., из-за (незначительного. – А.Ч.) понижения стоимости ржаной муки, МВД предлагало уменьшить его размер до 1 руб. 40 коп. [8, с. 167] (при средней стоимости необходимых продуктов 1 руб. 64 S коп. – А.Ч.). Однако этого не произошло. В то же время губернским земским собранием было принято решение с января 1905 г. выплачивать пособие всем без исключения семьям мобилизованных, обратившимся за поддержкой [9, с. 321], это привело к тому, что государственным вспомоществованием воспользовались лица, которые могли бы без него прожить.

Для координации действий региональных властей правительством предлагалось в уездных городах губернии открыть отделения «Попечительства о

семействах воинов, призванных в ряды армии на Дальнем Востоке», в котором председательствовала вдовствующая императрица Мария Федоровна. В войну 1877–1878 гг. аналогичная организация действовала только в г. Курске. Однако за 1904–1905 гг. местные отделения были открыты еще в Щиграх и Старом Осколе, позднее филиал организации из-за значительного увеличения числа призываемых был создан при Курской уездной управе. Остальные города губернии отказались от образования отделений, ссылаясь на отсутствие необходимости [10, л. 24–27, 29, 32, 38]. Стоит отметить, что выплаты солдатским семьям после войн 1877–1878 и 1904–1905 гг. прекращались практически сразу же после подписания мирных договоров, что являлось нарушением действующего законодательства, губернаторам приходилось напоминать местным властям о том, что «призрение семейств запасных продолжается до возвращения призванных на родину..., но не далее года со дня объявления повеления о приведении армии на мирное положение» [11, л. 304–306; 12, л. 1–3].

В общем итоге в Курской губернии социальная опека солдатских семей в войнах против Турции и Японии показала позитивную динамику: 1) переход от земских ассигнований в 1877–1878 гг. к государственным в 1904–1905 гг., что значительно расширило суммы и количество призываемых семей; 2) изменение формы поддержки – от натуре с 1877 г. к деньгам с 1904 г.; 3) во время русско-турецкой войны сельские получали пособие в уездных

городах, а во время русско-японской – в волостных правлениях. Отдельные недостатки состояли в следующем: 1) излишняя волокита при назначении пособий; 2) гражданские жены и внебрачные дети не имели права на получение поддержки; 3) указ от 25 июня 1877 г. предусматривал, кроме обязательных, добровольные формы попечения родных мобилизованных мужчин, однако последние в Курской губернии вообще отсутствовали.

В заключение заметим, что в войну 1877–1878 гг. закон от 25 июня 1877 г. поставил перед органами местного самоуправления принципиально новые задачи по обеспечению жен и детей солдат, задержанных в войсках «долее срока службы мирного времени» и пенсионного обеспечения вдов и сирот. Однако данные категории нуждающихся призывались в исключительных случаях только по личному распоряжению курского губернатора А.Н. Жердинского, возглавлявшего региональное попечительство. В войну 1904–1905 гг. эти вопросы из-за значительного числа мобилизованных достигли своей остроты, что вызывало недовольство как среди местного населения, так и во фронтовых частях. Лишь с 1908 г. правительство при разработке нового законопроекта учло накопленный опыт и с целью автоматического обеспечения помощью всех нуждающихся без исключения приняло 25 июня 1912 г. закон постоянного действия «О призрении нижних воинских чинов и их семейств», устранившего недостатки «Временных правил...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Полное собрание законов Российской империи. – СПб. : б. и. 1876. Собр. 2-е. Т. 49. Отд. 1. 950 с.
2. Журналы заседаний XIII очередного Курского губернского земского собрания с 8 по 19 декабря 1877 г. Курск: тип. губ земства, 1877. – 676 с.
3. Журналы заседаний 14 очередного Курского губернского земского собрания с 9 по 16 декабря 1878 года. – Курск: тип. губ земства, 1878. – 500 с.
4. Курские губернские ведомости. № 68. 2 сентября 1877.
5. Журналы заседаний XL очередного Дмитриевского уездного земского собрания 1904 г. Курск: тип. губ земства, 1905. – 550 с.
6. Журнал заседания экстренного Курского губернского земского собрания 24 июня 1904 г. Курск: тип. губ земства, 1904. – 164 с.
7. Журналы заседаний XLI очередного Грайворонского уездного земского собрания за 1905 г. Курск: тип. губ земства, 1906. – 545 с.
8. Журнал заседания экстренного курского губернского земского собрания 10–11 июня 1905 г. Курск: тип. губ земства, 1905. – 250 с.
9. Журналы заседаний экстренного и XLI очередного Щигровского уездного земского собрания 1905 г. Курск: тип. губ земства, 1906. – 507 с.
10. Государственный архив Курской области (далее: ГАКО). Ф. 54. Оп. 1. Д. 1231.
11. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2350.
12. ГАКО. Ф. 141. Оп. 1. Д. 112.